

Одобен на заседании президиума
Семнадцатого арбитражного
апелляционного суда
07 декабря 2007 года

Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской деятельности

1. Распространение сведений порочащего характера, касающихся учредителей юридического лица, не может порочить деловую репутацию самого юридического лица (дело № А50-17867/2006).

Общество «У» обратилось в арбитражный суд с иском к редакции газеты, обществу «Г» об обязанности опровергнуть не соответствующие действительности, а также порочащие деловую репутацию истца сведения, распространенные в статье, путем опубликования опровержения.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в отношении редакции газеты производство по делу прекращено, в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

В соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее – постановление Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3) обстоятельствами, имеющими в силу ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) значение для дела, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Часть сведений, изложенных в статье, как установлено судами, соответствует действительности.

В отношении остальной части оспариваемых истцом сведений суды указали следующее. Из общего смысла словесных конструкций следует, что содержащиеся в них высказывания относятся к владельцам общества «У», т.е. учредителям, которые являются физическими лицами. В рамках настоящего спора рассматривается вопрос защиты деловой репутации юридического лица. Поскольку изложенные сведения не относятся к истцу как юридическому лицу, они не могут порочить деловую репутацию истца.

Аналогичные выводы содержатся в постановлениях ФАС Восточно-Сибирского округа от 04.11.2004 № А33-19410/03-С2-Ф02-4460/04-С2, ФАС Волго-Вятского округа от 16.03.2004 № А28-5800/2003-137/10. При этом судами отмечается, что учредители, в отношении которых распространены та-

кие сведения, вправе самостоятельно защищать принадлежащие им гражданские права (ст. 9 ГК РФ).

2. Распространение сведений порочащего характера в отношении физического лица в связи с исполнением им обязанностей руководителя юридического лица порочит деловую репутацию самого юридического лица.

Данная позиция нашла отражение в постановлениях ФАС Уральского округа от 06.06.2006 № Ф09-4193/06-С6, от 01.06.2006 № Ф09-4264/06-С6, а также в постановлении ФАС Дальневосточного округа от 20.02.2007 № Ф03-А51/06-1/4010.

Оставляя без изменения судебные акты судов первой и апелляционной инстанций о признании недействительными и порочащими деловую репутацию организации сведений, распространенных в эфире телекомпании, ФАС Уральского округа исходил из следующего. Организация, в отношении директора (исполнительного органа) которой распространены недостоверные порочащие сведения, вправе требовать опровержения этих сведений, так как они порочат не только деловую репутацию директора как профессионального управленца, но и репутацию самой организации, которая занята определенным видом производственной деятельности, и сведения о том, что при осуществлении этого вида деятельности исполнительным органом организации совершено общественно-опасное деяние, не может не отразиться на деловой репутации юридического лица (постановление от 06.06.2006 № Ф09-4193/06-С6).

В постановлении ФАС Уральского округа от 01.06.2006 № Ф09-4264/06-С6 указал, что информация, порочащая руководство организации, порочит деловую репутацию самого юридического лица, поскольку сведения о противоправных действиях исполнительного органа юридического лица подрывают убежденность неопределенного круга лиц в надежности и порядочности данного юридического лица в отношениях с партнерами по предпринимательской деятельности.

ФАС Дальневосточного округа в постановлении от 20.02.2007 № Ф03-А51/06-1/4010 отметил, что исполнительный орган юридического лица не является самостоятельным субъектом гражданских правоотношений. Поскольку в рассматриваемом случае оспариваемые сведения содержали информацию о действиях генерального директора общества, суд пришел к выводу, что они непосредственно затрагивают репутацию самого общества.

3. При разрешении вопроса о том, носят ли сведения, содержащиеся в заголовке публикации, порочащий характер, необходимо учитывать, что заголовок является составной частью публикации, и его нельзя оценивать отдельно от ее содержания (дело № А60-21411/2006).

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к информационному агентству об обязанности ответчика опровергнуть не соответствующие действительности и порочащие деловую репутацию истца сведения, размещенные на сайте в части заголовков статей и в части ряда словесных конструкций.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано, поскольку истец не доказал, что сведения, содержащиеся в первой статье, являются сведениями, порочащими его деловую репутацию, а вторая статья содержит оценочные суждения и мнения автора, которые не являются предметом рассмотрения по делам о защите деловой репутации.

Постановлением суда кассационной инстанции указанные судебные акты оставлены в силе. При этом суд кассационной инстанции отклонил довод заявителя о том, что суды в нарушение ст. 168 АПК РФ не дали оценки заголовкам оспариваемых статей, которые истец просил опровергнуть, указав, что заголовок является составной частью текста статьи и его нельзя рассматривать и оценивать отдельно от содержания публикации.

Аналогичный вывод содержится в постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2007 № 17АП-3854/2007-ГК, а также в постановлении ФАС Уральского округа от 05.06.2006 № Ф09-4064/06-С6.

4.1. Для разрешения вопроса о том, носят ли сведения, в связи с распространением которых истец обратился в суд за защитой деловой репутации, порочащий характер, не требуется назначение лингвистической экспертизы (дело № А60-2718/2007).

4.2. Суд вправе самостоятельно, без проведения лингвистической экспертизы, установить, являются ли оспариваемые сведения утверждением о фактах или оценочным мнением автора (дело № А60-9863/2007).

4.1. Общество «У» обратилось в арбитражный суд с иском к обществу «А», общественной организации о защите деловой репутации, просит признать не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию распространенные в ряде выпусков газет сведения, обязать ответчиком опровергнуть данные сведения и взыскать с них компенсацию морального вреда.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано. Суд исходил из того, что оспариваемые истцом сведения являются оценочными суждениями, в силу чего не могут быть опровергнуты в порядке, предусмотренном ст. 152 ГК РФ.

В суде апелляционной инстанции истец заявил ходатайство о назначении судебно-лингвистической экспертизы, которое в порядке ст. 159 АПК РФ было отклонено судом. При этом апелляционный суд указал, что для решения вопроса о соответствии действительности изложенных в публикациях сведений и установления, являются ли они порочащими деловую репутацию

истца, не требуется специальных познаний. Установлением данных обстоятельств является прерогативой суда.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 7 постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3, порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Апелляционный суд пришел к выводу, что в части оспариваемых истцом конструкций отсутствуют сведения о неправомерном поведении истца, часть сведений подтверждается материалами дела, в остальной части оспариваемых конструкций содержатся субъективные оценочные суждения автора статьи. На основании изложенного суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для отмены решения суда первой инстанции.

Суд кассационной инстанции оставил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций без изменения.

Данная позиция изложена также в постановлениях ФАС Уральского округа от 09.08.2007 № Ф09-6274/07-С6, от 06.06.2007 № Ф09-4256/07-С6, от 15.05.2007 № Ф09-2621/07-С6, ФАС Московского округа от 15.06.2004 № КГ-А40/4684-04, ФАС Центрального округа от 07.02.2006 № А14-5486/2005/208/27.

4.2. Общество обратилось в арбитражный суд с иском к информационному агентству, гражданам Л. и О. о признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию истца сведений, опубликованных в сети Интернет на сайте информационного агентства, взыскании с ответчиков нематериального вреда.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении исковых требований отказано. Суды исходили из следующего.

Из представленных в материалы дела документов следует, что оспариваемые истцом сведения были распространены ответчиком Л. в ходе эксклюзивного интервью. В данном интервью изложен взгляд ответчика на причины конфликта между акционерами истца. Каждая из приводимых истцом цитат в качестве высказываний, содержащих оспариваемые сведения, является фрагментом ответов, оформленных в виде прямой речи. В структуре текста данные высказывания являются личным мнением ответчика на сформулированные вопросы.

Согласно ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также позиции Европейского Суда по правам

человека - оценочные суждения, мнения, убеждения не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ. Они выражают субъективное мнение и взгляды ответчика, поэтому не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности. Требование о доказывании правдивости оценочного суждения неисполнимо и само по себе нарушает свободу мнения.

Апелляционный суд отметил также, что судом первой инстанции правомерно отказано в назначении лингвистической экспертизы по данному делу, поскольку вопрос о том, являются ли оспариваемые сведения утверждениями о фактах или оценочными суждениями и мнениями, является правовым. Ссылки истца на заключение специалиста-лингвиста судами отклонены.

Данная позиция нашла отражение и в постановлении ФАС Уральского округа от 17.09.2007 № Ф09-7523/07-С6. Указанным постановлением отменены судебные акты судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении требований о защите деловой репутации. При рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции на основании ходатайства истца была проведена лингвистическая экспертиза. Из заключения эксперта следует, что высказывания ответчика носят характер мнения. Суды пришли к выводу о том, что оспариваемые истцом сведения содержат оценочное мнение ответчика, которое не может быть предметом рассмотрения по делу о защите деловой репутации. Исследовав содержание статьи, суд кассационной инстанции указал, что высказывание ответчика является утверждением о факте, так как речь идет о деятельности, т.е. о совершенных действиях, которые не один раз применялись в том или ином виде (недоплата, захват и т.д.). Кроме того, как отмечено судом кассационной инстанции, отсутствие в статье конкретных имен и дат само по себе не свидетельствует о том, что это не утверждение о факте.

В постановлении ФАС Северо-Западного округа от 25.12.2006 № А21-60/2006 также высказана данная позиция.

5. О том, что оспариваемые сведения не являются утверждениями о фактах, а носят предположительный характер, являются субъективным мнением автора, *может* свидетельствовать стиль их изложения (использование вопросительных предложений, на которые не дается ответ, использование вводных слов и словосочетаний «возможно», «есть мнение», «есть основания полагать», «скорее всего» и др.) (дело № А60-21411/2006).

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к информационному агентству об обязанности ответчика опровергнуть не соответствующие действительности и порочащие деловую репутацию истца сведения, размещенные на сайте в части заголовков статей и в части ряда словесных конструкций.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано, поскольку истец не доказал, что сведения, содержащиеся в первой статье, яв-

ляются сведениями, порочащими его деловую репутацию, а вторая статья содержит оценочные суждения и мнения автора, которые не являются предметом рассмотрения по делам о защите деловой репутации.

Постановлением суда кассационной инстанции указанные судебные акты оставлены без изменения. Суд кассационной инстанции указал, в том числе, что во второй статье информация излагается от лица некоего главного инженера. При этом использованные выражения («по его версии», «якобы») придают распространенной информации предположительный характер. Между тем, опровергаемые в порядке, предусмотренном ст. 152 ГК РФ, сведения должны являться утверждением о фактах.

ФАС Северо-Западного округа, проанализировав содержание и смысловую направленность текста статьи, в которой, по мнению истца, приведены не соответствующие действительности сведения, пришел к выводу, что оспариваемые фразы не несут информации о фактах. Употребление автором таких выражений, как: «есть основание полагать», «есть мнение», «напрашивается вывод», позволяет охарактеризовать высказывания автора как выражение его субъективного предположительного мнения (постановление от 24.10.2005 № А13-1954/2005-09).

В постановлении от 10.09.2007 № А05-11706/2006-23 ФАС Северо-Западного округа указал, что оспариваемая статья не содержит утверждений, а изложенная в ней информация носит предположительный характер, о чем свидетельствует выбранный автором стиль и характер написания статьи (сведения изложены в виде вопросительных предложений, на которые автор не дает ответы, кроме того, в тексте использованы речевые обороты, которые указывают на иной, отличный от автора, источник информации: «говорят», «как говорят в народе»).

Между тем, ФАС Московского округа в постановлении от 15.05.2006 № КГ-А40/3653-06 отметил, что использование автором словосочетаний («скорее всего», «вряд ли», «возможно», «не исключено» и т.п.), выражающих оценку говорящим степени достоверности сообщаемого, не является обстоятельством, безусловно исключающим наличие в статье утверждений о фактах. Суду необходимо произвести анализ конкретных словесно-смысловых конструкций.

6. В случае если иск о защите деловой репутации заявлен в связи с обращением ответчика в органы государственной власти или органы местного самоуправления, которые в пределах своей компетенции обязаны рассматривать эти обращения, принимать по ним решения и давать мотивированные ответы, истец должен доказать, в том числе, что со стороны ответчика имело место злоупотребление правом (дело № А50-20518/2006).

Граждане, общество «У» обратились в арбитражный суд с иском к обществу «П» об обязанности последнего отозвать письмо, направленное на имя

председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по правовым и судебным вопросам, указав, что фразы, изложенные в письме, не соответствуют действительности и порочат их деловую репутацию. Кроме того, истцами заявлено требование о компенсации морального вреда.

Как следует из материалов дела, письмо подписано генеральным директором общества «П». В письме ответчик просил оказать содействие в защите государственных интересов от предполагаемых посягательств со стороны истцов.

Отказывая в удовлетворении иска, суды первой инстанции исходили из того, что оснований для применения к данному спору мер защиты, предусмотренных ст. 152 ГК РФ, не имеется, поскольку ответчик обратился с указанным письмом в уполномоченный государственный орган с целью охраны прав и законных интересов, нарушенных, как он полагал, неправомерными действиями истцов.

Суд апелляционной инстанции указал также, что информация, изложенная в письме ответчика, представляла собой описание действий, которые явились поводом для обращения в государственный орган, и подлежала проверке в порядке, установленном законом.

Учитывая разъяснения, содержащиеся в п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3, предусматривающие, что при разрешении споров должно обеспечиваться равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами, в том числе правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, суды пришли к выводу, что оснований для удовлетворения заявленных требований не имеется.

Оставляя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций без изменения, суд кассационной инстанции отметил следующее.

Судами сделан правильный вывод о том, что, направив вышеуказанное письмо, генеральный директор общества «П» реализовал предоставленное ему ст. 33 Конституции Российской Федерации право на обращение в государственные органы, которые в пределах компетенции обязаны рассмотреть данные обращения, принять по ним решения и дать мотивированный ответ в установленный срок.

Как следует из п. 10 постановления Пленума ВС РФ от 24.05.2005 № 3, в случае, когда гражданин обращается в органы государственной власти или органы местного самоуправления с заявлением, в котором приводит те или иные сведения, но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной ст. 152 ГК РФ.

Необходимым условием удовлетворения требований о защите деловой репутации в данном случае является установление обстоятельств, свидетельствующих о том, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и было продиктовано не намерением исполнить свой граж-

данский долг и защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, т.е. имело место злоупотребление правом (п. 1, 2 ст. 10 ГК РФ).

Между тем, истец в нарушение ст. 65 АПК РФ не представил доказательств обращения ответчика в государственные органы без каких-либо оснований, с намерением причинить вред другому лицу и злоупотребить своим правом.

На основании изложенного суд кассационной инстанции пришел к выводу, что оснований для удовлетворения заявленных требований не имеется.

Аналогичный вывод сделан Семнадцатым арбитражным апелляционным судом в постановлении от 11.09.2007 № 17АП-6042/2007-ГК. Данная позиция нашла также отражение в постановлении ФАС Дальневосточного округа от 13.06.2007 № Ф03-А73/07-1/1764.

7. Если истец обратился в суд с требованием о публичном опровержении сведений, порочащих его деловую репутацию, не представив при этом текст опровержения, суду необходимо предложить истцу уточнить заявленные требования в части содержания текста опровержения.

Данная позиция изложена в постановлениях ФАС Московского округа от 11.05.2007 № КГ-А40/3590-07, от 13.10.2005 № КГ-А40/9721-05.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и направляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции указал, в том числе, следующее.

В соответствии с п. 17 постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3 при удовлетворении иска суд в резолютивной части решения обязан указать способ опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений и при необходимости изложить текст такого опровержения, где должно быть указано, какие именно сведения являются не соответствующими действительности порочащими сведениями, когда и как они были распространены.

Поскольку истцом было заявлено требование об опровержении порочащих его деловую репутацию сведений, при этом текста самого опровержения в исковом заявлении не приведено, суду следовало, с учетом указанных разъяснений, предложить истцу уточнить иски требования в части содержания текста опровержения.

8. Требования о компенсации юридическому лицу морального вреда не подлежат удовлетворению (дело № А60-18790/2006).

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к редактору и учредителю газеты о защите деловой репутации и возмещении морального вреда.

Решением суда первой инстанции, оставленным в силе постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены частично: суд обязал редактора опубликовать в газете опровержение сведений, которые признаны судом не соответствующими действительности. В удовлетворении исковых требований в части возмещения морального вреда отказано на основании следующего.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающие на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Поскольку юридическое лицо не может испытывать физические и нравственные страдания, оно не вправе претендовать на компенсацию морального вреда. Таким образом, оснований для удовлетворения исковых требований в части возмещения морального вреда не имеется.

Суд кассационной инстанции оставил судебные акты без изменения.

Данная позиция нашла также отражение в постановлениях Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.11.2007 № 17АП-6224/2007-ГК, от 15.08.2007 № 17АП-3854/2007-ГК, в постановлении ФАС Уральского округа от 26.07.2004 № Ф09-2302/04-ГК.

В постановлении от 22.01.2007 № Ф09-12038/06-С6 ФАС Уральского округа, оставляя без изменения судебный акт об отказе в удовлетворении требований общества о взыскании морального вреда, отметил, что истец, между тем, не лишен права предъявлять требования о компенсации нематериальных убытков, причиненных умалением деловой репутации, представив соответствующие доказательства причинения такого вреда.